

920 172

АКАДЕМИЯ НАУК УССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

нет
Др $\frac{1}{1736}$

С. Ибрагимов

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ШЕЛКОВОДОВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук*

Ленинград
1950

Изучение народной лексики по отдельным отраслям производства, издревле бытующим среди узбекского народа, представляет большой интерес как с лингвистической точки зрения (в частности, при определении природы и семантики терминов), так и с точки зрения истории материальной культуры и социальных отношений (производственные отношения и разделение труда).

«Становление языка разговорным — пишет Н. Я. Марр, — это демократизация, дошедшая до того, что низовые слои населения стали хранителями лучших и богатейших фондов различных отживших систем речи»,¹ «Язык такая же надстроечная общественная ценность, как искусство и вообще искусство. Мы силой вещей, свидетельством языковых фактов, вынуждены проследивать творческий процесс речи, факторы творчества в истории материальной культуры и на ней строящейся общности и на этой базе слагавшихся мировоззрений».²

Акад. Н. Я. Марр ставил перед исследователями лексики задачу увязать изучение речи, через историю мышления, с историей материальной культуры и вскрыть законы развития семантики и идеологических основ слова. Н. Я. Марр придавал большое значение семасиологии, указав на то, что формалистическое языкознание изучало речь в отрыве от мышления. Н. Я. Марр писал, что в старом учении о языке «существовали законы фонетики — звуковых явлений, но не было законов семантики — законов возникновения того или иного смысла, законов осмысления речи и затем частей ее, в том числе слов. Значения слов не получили никакого идеологического обоснования».³

¹ Акад. Н. Я. Марр, «Язык и мышление», Соцэкгиз, 1931, стр. 58.

² Н. Я. Марр, Избр. работы, т. 2, 1936, стр. 107—108.

³ Н. Я. Марр, «Язык и мышление», 1931, стр. 28.

Большое значение имеет изучение народной лексики, особенно изучение лексики, связанной с различными отраслями народного хозяйства. Она входит, как составная часть, в складывающуюся в наше время современную специальную терминологию. В ней отражается история развития материальной культуры и социально-экономических отношений. С этой точки зрения лексика шелководов, исследование которой является задачей настоящей работы, приобретает большое и актуальное значение, тем более, что она до сих пор не изучена.

В задачу настоящего исследования входит изучение терминологии, связанной как с выкормкой шелковичного червя, так и с обработкой шелка на всех ее этапах. Ферганская долина является родиной и областью наибольшего развития шелководства не только Узбекистана, но и всей Средней Азии, почему мы и решили взять, в качестве объекта нашего исследования именно шелководство этой долины.

Собирание обширных лингвистических, фольклорных и этнографических материалов потребовало продолжительного времени и неоднократных поездок на места. Работа была начата в 1928 г. продолжалась до настоящего времени.

В результате оказались обследованными 9 районов и 4 города Ферганской долины. Длительность самого изучения вопроса позволила отметить изменения, которые за этот период — с 1928 по 1949 г. появились в лексике шелководов, и вскрыть основное направление этих изменений.

Возникновение терминов и развитие их семантики в тот или иной период, как производственная функция обозначаемых ими предметов, нами исследовано и объяснено, в связи с общими семантическими сдвигами в профессиональной лексике, соответственно со всей хозяйственной перестройкой того или иного периода.

Для вскрытия семантики терминов и объяснения их возникновения или вытеснения мы пользовались фольклорными и этнографическими материалами, бытующими среди шелководов ферганской долины.

Наша работа состоит из двух частей. Первая часть делится на две главы: I. Краткий обзор истории шелководства в Средней Азии. II. Разделение труда в шелководстве.

Вторая часть, собственно лингвистическая, подразделяется на 5 глав: I. К вопросу о лексике шелководов и ее развитие. II. К этимологической характеристике шелководческих терми-

нов. III. Изменения в лексике шелководов: 1) вытеснение старых терминов, 2) возникновение новых терминов. IV. Принципы производства узкоспециальных слов в шелководстве V. Морфологические особенности шелководческих терминов.

Заключение содержит главные выводы по данному исследованию.

ЧАСТЬ I

Глава 1. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ШЕЛКОВОДСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ

История шелководства в Средней Азии еще не разработана. В популярной и даже научной и учебной литературе¹ широко распространено мнение о том, что шелководство пришло в Среднюю Азию из Китая. Это мнение обычно подкрепляется легендой о том, что дочь китайского Багдыхана, выданная замуж за правителя Хотана (Восточный Туркестан), тайком вывезла со своей родины грену, запрятав ее в свои косы, и положила начало шелководства в Хотане, откуда оно якобы распространилось в Андижан, а затем по всей Ферганской долине и в Самарканд, Ташкент, Бухару и в другие страны (Иран, Кавказ, Византия и др.). При этом описанное событие относится отдельными авторами то к IV, то к V—VI вв. нашей эры.

Сказочный характер этой легенды (истоки которой ни одним автором не указываются) и невозможность положить ее в основу изучения истории шелководства несомненны. Изучение исторических источников, этнографических материалов и специальной, связанной с шелководством лексики показывает совершенно неосновательность мнения о китайском происхождении шелководства в Средней Азии.

Наиболее ранним историческим известием о распространении шелка в Средней Азии является сообщение китайского путешественника Чжань-Цаня, который, побывав в Фергане во II веке до н. э., отметил, что «там употребляют шелк»,²

¹ Проф. В. В. Линде, «Учение о шелке», Гизлегпром, М.—Л., 1940; II. «Тутовый шелкопряд *Bombyx mori* L.» Узгиз, Ташкент, 1929. III. М. А. Трудов, В. И. Дегтярь. «Производство коконов в Средней Азии», Узгиз, Ташкент, 1942. IV. Н. Ф. Петровский. «О шелководстве и шелкомотании в Средней Азии», Ташкент, 1873 и др. V. Журнал *الاصول* 1924, № 11—12.

² Иакинф Бичурин, «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», СПб, 1851, ч. III, стр. 61.

причем из того, что Чжань-Цань, говоря несколькими строками ниже о завозе из Китая золота и серебра, ни словом не упоминает о привозе из Китая шелка, явствует, что этот шелк был местным. Из этого сообщения можно с несомненностью заключить, что происхождение искусства получения и обработки шелка в Фергане относится к эпохе значительно более ранней, чем время путешествия Чжань-Цаня.

Вероятность местного происхождения шелка в Средней Азии доказывают распространенные среди народа легенды о происхождении шелководства и вся терминология, связанная с шелководством.

Самобытность искусства производства и обработки шелка в Средней Азии доказывается также и своеобразием вырабатываемых здесь шелковых тканей — их видов, размеров, их орнаментацией.

На древнее происхождение в Средней Азии шелководства указывает наличие громадного количества легенд, поверий, обрядов и обычаев, связанных с различными этапами выкормки червей и обработки шелка. Эти верования и обряды глубоко коренятся в древнейших, архаичнейших и несомненно местных формах идеологии.

Также за древнейшее происхождение шелководства говорит широкое распространение по всей Средней Азии тутового дерева, выращивание которого во многих местах не было связано с шелководством. Известно, например, какую большую роль в питании населения горных районов Узбекистана и Таджикистана имели до революции плоды тутового дерева. Это доказывает древние традиции у народов Средней Азии культуры тутового дерева, наличие которого является обязательным условием для развития шелководства.

Анализ этих данных дает возможность прийти к выводу о вероятности местного происхождения и развития шелководства в Узбекистане. История распространения шелководства в странах ближнего Востока и Европы показывает, что Средняя Азия была одним из древнейших центров по производству и выработке шелка.

Завоевав Среднюю Азию, арабы заимствовали культуру шелководства у местного населения, распространили шелководство в Северное Побережье Африки и в Испании. В 1130 г. н. э. шелководство проникает в Сицилию, отсюда в Апеннинский полуостров, в 1300 г. в Италию, в XIV столетии во

Францию, в XV столетии в Австрию и Венгрию, а в XVI или в XVII в. в Америку.¹

Именно, в результате накопленного узбекским народом многовекового опыта по производству шелка в советский период, когда были созданы условия для развития всех отраслей народного хозяйства, Узбекистан стал республикой высокопроизводительного шелководства. Он дает большую часть коконов производимых в СССР.

В годы Советской власти шелководство в республике с каждым годом развивалось и развивается быстрыми темпами. Ныне в Узбекистане отдельные передовые колхозы, звеньевые и передовики шелководства занимают одно из первых мест в мире по получению высокого урожая коконов с каждой коробки грены. Например, колхоз им. Фрунзе Ахунбабаевского района Ферганской области в 1948 г. сдал государству по 75 кг коконов с каждой коробки грены из 330 коробок. Член колхоза им. «Известий» Алтынкульского района Бакиева М. в 1949 г. с одной коробки грены получила 104 кг коконов. Особенно высоко развито шелководство в Ферганской долине, где создана новая мощная шелкообрабатывающая промышленность. Наличие древних высоких традиций шелководства у населения Ферганской долины, а также благоприятные климатические условия области, существование здесь широкой оросительной системы предоставляют большие возможности для дальнейшего подъема шелководства в широких масштабах.

Глава II. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ШЕЛКОВОДСТВЕ

В лексике шелководов значительное место занимают термины, связанные с разделением труда, с наименованиями разнообразных трудовых процессов и специальностей, а также термины, отражающие социальную дифференциацию среди шелководов.

Изучая историю развития семантики этих терминов, мы вскрываем историю развития деления труда и социальных отношений в шелководстве. Многочисленные отрасли шелководства и шелкообрабатывающей промышленности возникли в результате общественного деления труда. Последнее способствовало возникновению богатой специальной терминологии и формированию лексики шелководов.

¹ С. Лаврентьев, М. Залевняк и др., «Jrakilik darsligi» Узгиз, Ташкент, 1934, стр. 5—6; М. А. Трудов и В. А. Дегтярь, «Шелкообрабатывающая пром. Узбекистана»; В. В. Линде, там же, стр. 14—16.

Шелководство первоначально возникло как отрасль сельского хозяйства, и развивалось вместе с ним. До недавнего времени еще сохранялись архаические способы обработки шелка и выделки шелковых тканей сельским населением.

В дехканских хозяйствах обработка шелка была в основном в руках женщин, и трудовые процессы разделялись между членами семьи, сам промысел носил домашний характер. Поэтому в лексике шелководов из сельского населения мы не находим терминов для обозначения различных социальных групп и отношений.

Низкий производственный уровень дореволюционного шелководства и то обстоятельство, что шелководство находилось в руках отсталых, темных женщин привели к наличию многочисленных поверий и обрядов. Эти верования и обряды также нашли отражение в лексике, связанной с шелководством. Существует ряд этих обрядов:

Уруғ очти — «открытие грены». Обряд, сопровождающий начало оживления грены. Он заключается в следующем: женщина, взяв заготовленную с прошлого года грену, шла на люцерное поле, садилась в траву и завязывала там, в полном одиночестве грену для оживления, которую она закладывала себе под мышку, чтобы согреть теплом своего тела. Этим преследовалась цель уберечь грену от сглаза, а люцерна, считавшаяся растением чистым и благостным (азиз), предполагалось, обеспечивала успех дела.

Бұғирсоқ осіш — «развешивание пончиков». Обряд заключался в ритуальном угощении старух шелководов — обрядовым кушанием бұғирсоқ (род пончиков) и подвешиванием таких пончиков на ветки тутовника, принесенные для кормления червей. Совершая этот обряд, надеялись получить коконы, твердые и крупные, как пончики.

Развитие городской жизни привело к отделению ремесла от сельского хозяйства, к появлению в ремесле различных самостоятельных отраслей. Этот процесс развития специализации особенно интенсивный характер носил в шелкообрабатывающей кустарной промышленности, которая имела ярко выраженный товарный характер. Особенно усилилась торговля шелком в конце XIX — начале XX в. Развитие специализации в области обработки шелка, дававшее возможность увеличить количество продукции, было в интересах и торговцев, и предпринимателей, стремившихся к расширению своих мастерских и своих торговых операций. Все эти обстоятельства способствовали появлению новых и новых терминов,

относящихся к разнообразным видам труда, в том числе и появлению большого количества технических терминов, которые, будучи связанными с различными процессами по обработке шелка, по своей детальной разработанности и технической специализации, очень трудны для перевода, нередко остающегося лишь приблизительным.

1. Название отраслей ремесла — «пиллакашлик» (кокономотание), «чархтоблик» (кручение), «чархкашлик» (обматывание шелка-сырца на большой шпультке — «машпара»), «найчакашлик» (наматывание шелка на маленькие шпультки), «давракшлик» (снование), «рангрэзлик» (крашение), «ишқорлаш» (отварка основы с ишкарком или содой), «ғушналаш» (обработка шелка-сырца отваром гриба сморчка), «кудунггарлик» (лощение тканей посредством отбивания колотушкой), «гулабардорлик» (вязка ремиз), «оқёзди» (расправка основ к крашению), «танага тортиш» (повторение этого процесса после крашения), «оҳарлаш» (шлихтование основ), «тақавот-жуптавот» (подбор цены основ и др.).

2. Название мастеров — «пишитучи» и «хаштопчи» (крутильщик), «ёзувчи» (расправщик основ), «тиғкаш» (проборщик), «авурбанд» и «нақшбанд»¹ (мастер по нанесению узора на основу), «қатчи» (лицо, подготовляющее основу для нанесения узора и крашения), «кашакчи» (помощник «қатчи»), «бўёкчи» (красильщик), «хосагар» и «резапарвар» (ткач, изготавливающий особенно высококачественную продукцию).

3. Название орудий — «шада» (палочки, вставляемые в основу для сохранения зева), «гула» (ремиз), «довон»; «чархвачча» (колесо для намотки шелка-сырца при кокономотании), «чордон», «дугдон» (стойки, держащие «чори» и «шпультки» при кручении шелка), «панжа» (часть сновального станка), «саркавул» (подставка, употребляемая при растягивании основы в процессе подготовки основ к крашению), «қатқозиқ», (части станка, на котором складывается основа), «тешикёғоч» (доска с мелкими отверстиями, через которые пропускается основа, разделенная на ливниты), «хоммолчўп» (швелли) и ряд др.

4. Название шелковых тканей — а) по технике: «хонатлас», «саккизтепки», «олтикашак», «занжира»; б) по узорам: «туяпайпоқ», «шотикапа», «баргикарам» «чақи-

¹ Этот термин, сохранившийся в Фергане, является, повидимому, старым названием этой профессии. Его мы находим в прозвище знаменитого Бухарского суфия XIV в. Ходжа Бахаваддина Накшбанда.

рим», «кичик, нусха», «офтовхон», «лайли-мажнун», «оқпа-лакшойи» (таких названий свыше двухсот).

5. Название полуфабрикатов — «чулуш», «дурумбоқи» (выпряденный толстый шелк-сырец), «аликор» (сорт толстого шелка-сырца), «тортма ипак» (шелк-сырец кустарной выработки), и др.

6. Название мер — «қари» (около 1 метра), «газ» (аршин), — жүра (2 куса ткани, достаточных для одежды), «тақа» (один кусок ткани), «чилла» (основа для ткани 40 одежд), «дүмбара» — «барабан» (одна коробка грены), «пайса» — 1/20 часть фунта), «ангушона» — «наперсток» (наперстками мерилась грена).

Развитие торговых отношений в шелководстве привело к возникновению терминов, связанных с торговлей, как, напр.: «бозороқсақол» (базарный старшина), «бозоргир» (ходовой, ходовой товар), «тезбозор» (бойкий базар), «қимматқасот» (несоответствие покупательной способности населения высоким ценам товаров) и др.

Наряду с развитием профессиональной дифференциации, в ремесле развивалась и социальная дифференциация. Различаются самостоятельные мастера («уста»), ученик («шогирд»), подмастерье («халпа»), мастера-предприниматели («устакор» и «девкор»). Последний термин обозначал хозяина мастерской, в которой объединялось несколько отраслей шелкообрабатывающих ремесел. Появление таких мастерских падает на конец XIX и начало XX в., когда процесс укрупнения предприятий («корхона») шел довольно заметно, когда появились такие мастерские, в которых рабочий состав доходил до 22 человек. В некоторых из таких мастерских сосредоточивались различные процессы по обработке шелка, которые раньше производились в отдельных мастерских. Хозяин такого крупного предприятия назывался «девкором». Работа его предприятия велась на основе разделения труда, наемными рабочими. Сам труд оставался ручным, орудия производства — примитивными. Эти признаки вполне соответствуют тем, которые указывает К. Маркс, как признаки, характерные для мануфактуры.¹

Чем глубже мы проникаем в историю развития шелководства, шелкообрабатывающих ремесел, тем яснее вскрывается различие в природе и семантике терминов, вскрывается их возникновение на различных исторических ступенях. Приве-

¹ К. Маркс, Капитал, том 1, 1935, стр. 257—264.

дем следующий пример: появление нового термина в связи с изменениями в производственных отношениях. Ученик («шогирд») после завершения своего обучения, срок которого доходил до 5—6 лет, должен был устроить на свои средства угощение для всех членов цеха и сделать подарки цеховым старшинам и своему учителю. На этом торжестве происходил обряд посвящения ученика. Только после выполнения такого обряда, ученик получал право на самостоятельную работу или мог наниматься к какому-нибудь мастеру или предпринимателю в качестве подмастерья («хальпа» или «симкора»). До получения посвящения мастер имел право не отпускать от себя ученика, и эксплуатировать его труд безвозмездно, хотя бы он по мастерству достиг уровня подмастерья. Этот закон начал нарушаться после проникновения в ремесло капиталистических отношений.

В начале XX в. в Ферганской долине мастера и предприниматели, заинтересованные в привлечении в свои мастерские рабочих, стали оплачивать труд ученика в размере половины заработной платы подмастерья. По условию, ученик, собрав достаточно средств, должен был выполнить обряд посвящения. В результате этого отклонения от старого порядка появляется новый термин, отражающий новую форму производственных отношений: 1) «нимсимкор» — ученик, работающий за половинную плату, 2) отсюда «нимсимкор ишлаш» — работать за половинную оплату. Появление этого порядка и связанного с ним нового термина является одним из признаков сдвигов в общественной жизни ферганских шелководов дооктябрьского периода.

Таким образом, наши материалы вскрывают процесс проникновения в шелководство ферганской долины товарных отношений. Шелководство более чем какая-нибудь другая область производства в Узбекистане переходила в русло капиталистического развития, что привело в конце концов, к ломке старых отношений. «Превратив все в товары, капиталистическое производство уничтожило все исконные отношения, завещанные прошлым...».¹

Эксплуатация наемного труда в ремесле привела к появлению своеобразных институтов, которые также породили специальную терминологию. Наемные рабочие, нередко вели

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1947, стр. 90—91.

бродячую жизнь, переходя из города в город, от хозяина к хозяину, и назывались «девонавачча». Они возглавлялись особым старшиной, называемым «девонаоқсақол», который отстаивал и защищал их интересы, за что «девонавачча» отчисляли ему небольшие взносы.

Тяжелое положение наемных рабочих-ремесленников вызвало появление обычая «ман'бозор» (запрет выхода на базар). Этот обычай заключался в следующем: если подмастерье не мог выплатить предпринимателю полученного им аванса («бўнак»), хозяин обращался в старшинам цеха. Они выносили решение, предписывающее подмастерью работать непрерывно, не покидая мастерской до выплаты полностью долга.

После победы Великой Октябрьской Социалистической революции, шелководство в Узбекистане перешло на новую, принципиально иную стадию своего развития. Вкорме изменилась его техническая база, разделение труда и производственные отношения. Эти элементы нового нашли свое отражение в новой терминологии. В условиях колхоза появились термины: «тутчи» (тутовод), «қуртбоқар» (червокормильщица), «звено бошлиги» (звеньевой-ая), «пилла бригадири», «инкубист» и др. В артелях — «раис», «технорук», «цех мудири» (завцев) «мастер» и др. Проявление гигантских шелкоткацких фабрик и комбинатов обусловило распространение среди рабочих-узбеков массы новых специальных терминов. Общераспространенными сделались такие термины, как «крут-кометр», «центрифуга», «серия», «овальный таз», «банка-брос», «челночный механизм» и т. д. и т. п.

Таким образом мы проследили вкратце связь терминов, отражающих разделение труда и высоту техники шелководства на различных этапах истории узбекского народа с техническими и общественно-политическими условиями, в которых развивалась эта отрасль хозяйства.

Н. Я. Марр учил связывать изучение языковых явлений с историей народа и развитием производственных отношений.

ЧАСТЬ II.

Глава. I. К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКЕ ШЕЛКОВОДОВ И ЕЕ РАЗВИТИИ

В буржуазной лингвистической литературе не различается понятие «профессиональной лексики» от понятия диалекта, в результате чего профессиональная лексика получает название «профессионального диалекта». В советском языкознании

эта точка зрения решительно отвергнута. Исследование речи шелководов Ферганской долины подтвердило тот факт, что не существует отдельных профессиональных диалектов, а существует лишь профессиональная лексика. В условиях дореволюционного Узбекистана, когда, вследствие сохранения феодальных отношений, отдельные части узбекского народа были разобщены, существовало множество местных диалектов, нередко значительно отличавшихся друг от друга. Эти диалектальные различия отражались и на профессиональной лексике шелководства различных городов и районов Узбекистана.

Диалектальные различия в области старой терминологии шелководов наблюдаются до сих пор среди колхозных шелководов и членов кустарных артелей, которые являются как бы переходом от старого ремесла к современной крупной индустрии. Благоприятные условия для сохранения старой терминологии у работников артелей создает применение старых орудий производства и технических приемов, унаследованных от старого ремесла. Например: крутильный станок и теперь в Коканде называют «хаштоп», в Маргелане «девчарх», в Андижане «каттачарх». Термин «двойняки» (кокон) в Маргелане называют «дукурма», в Андижане «гулабел пилла», в некоторых кишлаках, как, напр., в кишлаке Сарай Алтынкульского района — «кушмоқпилла». Название сорта ткани — «адрас» в Коканде называют «дур'я», в Намангане «хоншойи», в кишлаке Сарай «пошшойи». Верхняя часть батана в Маргелане именуется «қарчиғой», в Андижане «теваманақ», в Намангане «теважоғи» и ряд др.

В этих условиях складываются и некоторые термины, отличающиеся в разных городах. Например, термин, «гонок» в Андижане «югурдақ», в Коканде «югуртак», в Маргелане «давак», (тадж. от давидан). Орудие, трастующее шелковую нить, в Коканде называют «учқиз» (три девушки) и «қоқма», в Маргелане «жуплама мошина», а в Намангане «жуплама калавачуп» и др.

В различных городах производятся шелковые ткани с разными узорами и их именуют по-разному. Напр., в Андижане «ягбас», «оптовхон», в Маргелане «кичиқатлас», «хосиятхон», в Намангане «наманганнусха» и др.

Войдя в современный живой узбекский язык, диалектальные слова, выражения и профессиональные термины являются составной частью его лексического богатства и входят в современный узбекский литературный язык. Мы встречаем их во

многих произведениях современных писателей и поэтов. Так, в стихотворении поэта Сабира Абуллы «Марғилон — ипак шаҳри» употреблено около 70 шелководческих терминов.

Диалектальные различия, не исчезающие, а расширяющиеся в условиях феодализма, при социализме, когда узбекские шелководы ведут свою деятельность в условиях крупных предприятий и мощных индустриальных комбинатов и заводов, имеют тенденцию к исчезновению и многие из них уже исчезли.

В результате внедрения агрономии в колхозное шелководство и механизации и электрификации в процессы шелкообработки термины унифицируются — в большинстве случаев за счет принятия агрономических и научно-технических терминов, например, входят во всеобщее употребление термины «морилка» «инкубатория», «психрометр», «ора», «гибрид пилла», «победа» (в речи колхозных шелководов), «технорук», «цех», «мастер», «каландр», «весхоз»¹, «пульёр»² (в лексике членов артели). А такие термины, как «файдешин», «крепдешин», «полотно» и др. усвоили не только рабочие шелкокомбината, они глубоко проникли вместе с этими тканями в обиход населения.

Глава II. К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ШЕЛКОВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Современные узбекские термины, употребляющиеся в шелководстве и шелкообрабатывающей промышленности, по своему происхождению очень разнообразны. Имея местную узбекскую основу, лексика шелководов в своем историческом развитии обогатилась путем заимствования множества терминов и морфем из других языков.

В ней мы видим вошедшие в лексику в течение прошлых веков элементы арабского и таджикского, а в новейшее время — элементы русского и вошедшие через русский язык элементы западноевропейских языков. Накопленные нами в Ферганской долине факты лишней раз подтверждают правильность высказывания Н. Я. Марра: «Как нельзя ни одному народу вести особого хозяйства в путях развития в связи с другим народом, так не было и не могло быть у отдельного како-

¹ Вискозный шелк.

² Фуляр (сорт шелковой ткани).

го-либо народа независимого языкотворчества».¹

Нами было собрано из речи шелководов Ферганы 3453 термина, исследование которых легло в основу нашей диссертации. Разбив их по происхождению, мы получили следующую картину: из них 1909 слов (55,55%) существовали до Советской эпохи и 1544 (44,45%) вошло в употребление за Советскую эпоху. Из числа терминов, существовавших до Советской эпохи, узбекских — 742 (36,62%), таджикских — 368 (19,41%), арабских — 36 (1,88%), смешанных узбекско-таджикских — 592 (31,57%), узбекско-арабских — 87 (4,8%), таджикско-арабских — 67 (3,54%) и русских — 5 (0,26%).

Сравнительно большой вес таджикских элементов в лексике шелководов Ферганской долины объясняется тысячелетней совместной жизнью узбекской и таджикской народностей

Среди городов Ферганы по своему значению в шелководстве особое место занимает гор. Маргелан, который издавна был центром производства шелка, и в котором в наши дни сосредоточились и крупнейшие шелкообрабатывающие артели и многие индустриальные предприятия, каковыми являются Маргеланский шелкокомбинат и Ферганский тренажный завод. Многие материалы нами были собраны в Маргелане, и большая часть их использована в нашей работе. Лексика кустарей этого города отличается тем, что таджикские элементы занимают в ней большее место, чем в остальных городах Ферганы. Например: узб. термин «эрча» и «ўрча» [Андижан] — в Маргелане передается таджикским «мошпара» (мыш) + барак — парак <тадж. от. паридан — летать>; узб. «қулақ» (ручка «девчарха» — Андижан) — в Маргелане передается тадж. «гўшак (гўш — ухо, ак — суф.) и др.

Преобладание таджикских терминов в лексике ремесленников Маргелана имеет свои исторические корни, так как известно, что среди жителей Маргелана в прошлом преобладали таджики.²

Следует особо отметить, что узбекские шелководы, применяя термины арабского или таджикского происхождения, не-

¹ Н. Я. Марр, Избр. работы, том 4, стр. 60.

² Захириддин Бабур в своем произведении «Бабур-намэ» назвал маргеланцев «сартами», «жители сарты». При Навои и Бабуре под термином «сарт» подразумевались таджики.

Аналогичные явления отмечены канд. филологич. наук В. В. Решетовым в истории сложения Маргеланского говора (См. Известия Узбекстанского филиала Академии Наук СССР, № 3, 1941, стр. 30).

редко подвергали их значительной переработке, изменяя их семантику, фонетику, и даже морфологию. Например, *дурваза* (от тадж. дуно + варзан), *дукурма* (тадж. ду + кирм + а), *новвог* (тадж. навард <от навардидан) и др. Наряду с изменениями фонетическими, изменилась их семантика, например; ар. «дуккон» (лавка, лавочка) в произношении «дүкан» употребляется не только в своем первоначальном значении, но и в значении «мастерская» и «ткацкий станок» и участвует в сложениях: «шона дүкан» (станок для изготовления берда), «мошина дүкан», «станокли дүкан», «масковский дүкан (самолетный ткацкий станок), «дүкансоз» — мастер по производству станков и др.

Арабское слово «давр» (вращение, круг) в лексике крутильщиков шелка употребляется в значении «обод» (обод колеса трастильной самопрялки). Слово «давра» употребляется в значении сновального станка.

Арабское слово «кафан» (саван) в лексике червоводов обозначает первую оболочку, в которой гусеница вьет кокон. а в лексике кокономотальщиков обозначает «пеленку», в которой остается гусеница после того, как закончила вить кокон.

Таджикское слово «абр» (облако) в лексике авурбандов (рисовальщиков узора на основе) обозначает: 1) специфические расплывчатые узоры шелковых тканей; 2) рисунок, который рисуется на основе шелковых тканей сажей; 3) основу, приготовленную для крашения с нанесенным на нее узором; 4) часть этой основы, назначенная для крашения определенной краской.

После Великой Октябрьской Социалистической революции узбекский народ стал на социалистический путь развития, приблизился к передовой культуре великого русского народа и с его братской помощью построил социализм в Узбекистане. В результате этого произошли большие сдвиги в народной лексике, в том числе и в лексике шелководов. Лексика шелководов обновляется и обогащается несколькими путями: во-первых, за счет внутренних возможностей самого узбекского языка, во-вторых, путем заимствования из русского языка и распространением научных и технических терминов. Среди 1544 терминов, принятых шелковедами в Советскую эпоху, узбекские элементы составляют — 271 (18,6%), смешанные узбекские и русские элементы — 290 (18,77%), русские — 956 (61,87%) и другие — 27 (0,68%).

В данной работе нас интересовал вопрос о связи новых, особенно возникших в Советскую эпоху терминов со всей ис-

торней шелководства и шелкообрабатывающей промышленности, отражение в этой терминологии определенных этапов этого развития. Нас интересовал вопрос о связи этих терминов — изменений в их фонетике и особенно семантике — с социально-экономическими факторами, обусловившими их усвоение или изменение.

Глава III. ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ ШЕЛКОВОДОВ

Подлинная революция, происшедшая в жизни шелководов Узбекистана после Октября, не могла не вызвать сильнейших изменений в их мышлении, что отразилось и на их лексике, в частности, на лексике, связанной с производством. Процесс этого изменения происходил на базе ломки старого (старых производственных отношений) и создания нового (социалистических производственных отношений). Лексика шелководов дооктябрьского периода отражала убогую, отсталую жизнь, нищенский уровень раздробленных хозяйств киш-лачных шелководов и городских ремесленников. Отдельные дореволюционные термины, вышедшие к нашему времени из употребления, свидетельствуют о глубоком проникновении в жизнь прежних шелководов феодальных и религиозных отношений и предрассудков, свойственных средневековью, показывают нам, насколько старое производство базировалось на отсталых, примитивных орудиях. В результате ломки старых производственных отношений и создания новых, лексика шелководов претерпела ряд изменений, исчезло множество старых терминов, потерявших свою экономическую основу. Исчезли такие термины как:

1. Термины, являющиеся названием кустарной цеховой организации и связанные с феодальными производственными отношениями: «дўкан», «анжуман», «хонавоп» (тадж. хона (дом) + боф от бофтан-ткать); «касаначи» (ткач, выполняющий заказ работодателя), «хомчи» и др.

2. Термины, обозначающие религиозные обряды и связанные с религиозно-схоластической идеологией: «эшонбобо», «пайки тарайк», «рисола», «пир», «дуо», «ридо», «камарбаста», и др.

3. Термины, обозначающие старые, вышедшие из употребления орудия: «буғмак», «слтиношик», «чиганок», «к,иличак», «пештомон» (тадж. пеш — перед. + доман — подол), «таркаш», «хачиргула», «хумков» и др.

Такие старые термины, за исключением некоторых, стерлись из памяти и окончательно исчезли из языка. Их употребляют теперь в устной речи только тогда, когда старики вспоминают старую жизнь.

Активная терминотворческая деятельность ферганских шелководов падает на Советскую эпоху, в течение которой лексика шелководов значительно расширилась по сравнению с тем лексическим наследием, которое было скоплено за все прошлые исторические периоды. Лексика современных Советских шелководов складывается из:

1. Элементов старой лексики, как например: ипак, тут, пилла, лос, сүкичак, фон, ноз уйку, даста, дукурма, қорапачак, сарнах, гажжак, тўқиш, бўяш, охарлаш, авурбанд, тўкуч и др.

2. Терминов, принятых от старой лексики путем функциональной семантики: найча, макки, чарх и др.

3. Новосозданных терминов, как, например: маданий тут, телпак тут, жуплама калавачўп, орқановот, кўшсўвонли макки, авурбўз, мингметрчи и др.

4. Переосмысленных старых терминов и их специализации, как например: ёзувчи, улоқчи, сувчи, учиш, и пр.

5. Распространившихся научных и научно-технических терминов, как например: инкубатория, инкубист, инкубация, морилка, дезинфекция, гибрид, гибрид пилла, победа (сорт шелковицы), станок, цех, бригада, звено и др.

6. Терминов, представляющих собой кальки, например: югурдак (гонок), мактабкўчат, (школа — саженец), жонлантириш (оживление), а'лочи тўкучи (ткач-отличник) и т. п.

В процессе образования новой производственной лексики большую роль играет язык великого русского народа. В составе новосозданных терминов большое место занимают русские термины. Ряд терминов, заимствованных из русского языка, вошел даже в фольклор, например:

*Фабрикада мен ўзим
унта гажакда кўзим
Привязим улаб турса,
Ипак олишта ўзим.*

*Фабрикажон фабрика,
Меҳнати кон фабрика,
Получкаси чиққанда
Роҳати жон фабрика.*

Фарғонада ой ботар,
Марғилонда тонг отар,
Фабрикани қизини
Первой гудок уйготар.

Осмондаги ой булсам,
Жаҳон оламини кўрсам
Стахановчи бўлиб
Масков шаҳрига борсам.

В этом примере мы видим такие слова как *фабрика, привязь, получка, первый гудок, стахановчи* и ряд других, которые так глубоко укоренились в народной лексике.

Нужно отметить один очень интересный процесс в терминологической деятельности шелководов: некоторые термины употребляются как дублетные варианты, как например: «*уруғ очирши*», «*инкубация қилиши*», «*разведкачи қурт*», «*кўчқор қурт*», «*микроскоп*», «*дурбин*», «*навай*», «*новвот*» (вальян), «*челнок*», — «*макки*», «*орқа новвот*», — «*задняя скала*», «*даскай*», — «*батан*», «*ганда*» — «*основа*», «*красильный цех*», — «*буёв цехи*» и т. п. Между этими дублетными вариантами идет борьба и в результате один из них вытесняется. Так, в лексике рабочих маргеланского шелкокомбината в течение 1928—1937 гг. параллельно употреблялись термины «*хил*» и «*сорт*», «*хиллаш*» и «*сортировка*». С 1938 г. постепенно начали вытесняться термины «*хил*» и «*хиллаш*» и в 1949 г. мы установили, что они почти не встречаются в речи рабочих этого комбината.

Новосозданные термины в советском шелководстве не носят характера диалектизмов, как в феодальную эпоху, а имеют в большинстве случаев широчайшее распространение, как общенародные научные и научно-технические термины, наличествующие в литературном языке. Таким образом, профессиональные термины в эпоху социализма не противопоставляются литературному языку, наоборот, они в значительной степени растут за счет литературного языка. Это есть самые прогрессивные тенденции в терминологическом творчестве современных советских шелководов.

Глава IV. ПРИНЦИПЫ ПРОИЗВОДСТВА УЗКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛОВ ШЕЛКОВОДОВ

Одним из важнейших моментов в развитии языка является производство терминов по этимологическому принципу. С этой точки зрения факты в лексике шелководов очень показатель-

ны. Мы определили свыше 15 таких признаков, включающих

1. Наименование по аналогии, как например: *күкқарға шойи*, *бодирингнусхагул*, *баргикарам*, *туякүзи* (сорта кануса и атласа).

2. Производителя и место производства: *анжанқұли* *бүринусха*, *чимённусха*, *домлажон*, *зумратхон* (сорта тканей).

3. По назначению: *гулқайчи* (в туководстве), *пиллақозон*; *абажури* (сорт канауса), *түнлиқбеқасам*.

4. По внешнему виду: *бураматут*, *илонтут*, *телмактут* (сорта шелковицы), *дукурма*, *чорқиррановот* (валъян четырехгранный).

5. По функции: *маккидон* (Р. челночный ящик), *дугдон*.

6. По материалу и орудиям производства: *шохлакки*, *тухлакбўяқ*, *хумқора*, *саккизтекки атлас* (атлас вытканый на восьми подножном станке).

7. По месту и порядку: *тагдон*, *тевадон*, *иккинчи хошия чизиқ*.

8. На почве звукоподражаний: *гаргара*, *багара* и т. п.

Глава V. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШЕЛКОВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Морфология терминов также непосредственно связана с принципами их образования. Термины образуются путем аффиксации (как например — *кўтарги*, *ўрталиқ*) и композиции *оҳаркоса*, *тўқсарик*

В первом случае термины по шелководству образуются от имен существительных *мўнчоқ* + *лиқ*, прилагательных *кўк* + *лиқ*, глаголов (*тўқи* + *и*), числительные участвуют при случаях композиции: *биринчи хайдов*, *саккиз қирра новвог* и т. п. Имена существительные показывают название производителей и труда (как, напр., *сувчи*, *қўлчиқ* и т. д.), имя действия показывает название производственных процессов *ишқорлаш*, *ганаш*, *тарақлаш* и др.), имена, образованные из прилагательных, показывают название действия (*кўкарши оқлаш*), ~~орудия производств~~ (*жасақурт*), название профессии (*хомчи*), название краски (*қизил*, *сапсар*, *очпушти*), сырья, полуфабрикатов и готовой шелковой продукции (*сийра шойи*).

В исследовании освещаются морфологические особенности шелководческих терминов (видов образования терминов по

морфологическому принципу, — образование терминов, путем аффиксации и композиции и образование терминов отглагольных имен).

ВЫВОДЫ

1. Шелководство и обработка шелка в Узбекистане является древним традиционным искусством.

2. Процесс терминотворчества, прослеженный нами на различных исторических этапах, отражает развитие производственных отношений и разделения труда, развитие мышления и культуры. Лексика шелководов отражает в себе терминотворческую деятельность мастеров-шелководов, развивающих как само искусство получения и обработки шелка, так и связанную с ним лексику.

3. Исследование речи шелководов Ферганской долины показало, что не существовало отдельных профессиональных диалектов, а существовала лишь профессиональная лексика, которая в старину отражала наличие диалектов в узбекском языке. После Октябрьской Социалистической революции обнаруживается тенденция к сложению общенационального языка и общенациональной научной и технической лексики.

4. Современные термины, употребляющиеся в шелководстве и шелкообрабатывающей промышленности, по своему происхождению различны. Имея местную узбекскую основу, лексика шелководов Ферганы в своем историческом развитии обогатилась путем заимствования из других языков. Основная тенденция в развитии и обогащении этой лексики за Советскую эпоху заключается, наряду с развитием внутренних возможностей самого узбекского языка, во включении многочисленных научных и технических терминов, заимствованных главным образом из русского языка. Этот источник обогащения лексики современных шелководов, отражая тенденцию развития, общую всему современному узбекскому языку, обозначает сближение народного разговорного языка с литературным и снимает былое противопоставление одного другому.

5. Подлинная революция, происшедшая в жизни шелководов Узбекистана после Великой Октябрьской Социалистической революции вызвала сильнейшие изменения в их мышлении и в их лексике, вызвала активную терминотворческую деятельность шелководов, в результате чего их лексика претерпела качественные изменения и значительно расширилась.

Изучая лексику шелководов, мы вскрываем линии разви-
тия живого узбекского языка и закономерности, присущие
этому языку и, в особенности, лексике других отраслей народ-
ного хозяйства.

6. Перед нами стоят проблемы создания общественно-по-
литической и научной терминологии, в частности терминологии
по шелководству, разных словарей и энциклопедий. Изучение
народной лексики делает доступным источник, из которого
можно черпать множество нужных и полезных материалов.
С этой точки зрения изучение народной лексики и особенно
изучение профессиональной лексики имеет большое практиче-
ское значение.

Получен 8 апреля 1950 г. (2414)